

УДК 141.1

ДИАТРИБИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В НАТУРФИЛОСОФИИ

DIATRIBAL TRADITION IN THE NATURAL PHILOSOPHY

О.М. Штомпель

O.M. Shtompel

*Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42*

*Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia*

E-mail: shtompel@donpac.ru

Аннотация. Показано, что классическая и диатрибическая натурфилософия выступают как особые гибридные духовные образования, стремящиеся «залатать» разорванный мир единой человеческой культуры. Если в классической натурфилософии философия была призвана сформировать единую научную картину мира, то в диатрибической натурфилософии, наоборот, уже естественнонаучные, лишённые реального содержания, понятия кладутся в основу философского мировоззрения.

Resume. It is shown that the classical natural philosophy and diatribal natural philosophy are the special hybrid spiritual phenomenons, which try to «patch up» the torn world of unified human culture. If the philosophy of classical natural philosophy was designed to form a single picture of the world, then in diatribal natural philosophy, by contrast, scientific concepts, devoid of real content, are taken as a basis of philosophical world outlook.

Keywords: classical and diatribal natural philosophy, single picture of the world, humanitarian and natural-science knowledge.

Ключевые слова: классическая и диатрибическая натурфилософия, единая картина мира, гуманитарное и естественнонаучное знание.

Натурфилософы в своих систематиках, признавая вслед за естествознанием законосообразный и независимый от человека ход природных процессов, пытались доказать, что результаты исследования объективного мира, отражённые в естественных науках, совпадают в конечном счёте с сущностными характеристиками процесса развития человека как духовного существа. Две сферы культуры, абстрактно-всеобщее и конкретно-индивидуальное, природа и человек, естествознание и философия - объединялись в рамках целостного натурфилософского воззрения. Весьма симптоматично, что Гегель на закате классической натурфилософии упрекал естествоиспытателей в том, что, исследуя природу, они отвлекаются от своего «я» и противопоставляют тем самым субъект познания объекту, тогда как, по его убеждению, целостный подход предполагает рассмотрение внешнего мира в соотнесённости с чувственностью человека. Отсюда и попытка Гегеля вывести природные стихии из человеческих чувств [2, с.42], критика физической оптики Ньютона и принятие теории цвета Гёте [2, с. 260-291]. Гегель ставит перед натурфилософией задачу снять односторонность естественнонаучного взгляда на действительность, соединить человеческую субъективность с объективным познанием природы. Внутренний мир человека и внешний мир учёного должны объединиться в рамках цельного натурфилософского видения мира.

По существу, в своей натурфилософии Гегель исследует два типа деятельности, выявившихся во всей полноте своих характеристик в культуре Нового времени. Природа определяется им в терминах деятельности овеществления: она пассивна, бездуховна, бессубъектна, несвободна. В своём наличном бытии предметы природы разрозненны и «равнодушны» друг к другу. Гегель «бунтует» здесь против зарождающегося позитивистского взгляда на человека как на вещь в мире других вещей. Для него весь хаос случайных природных форм оказывается лишь внешностью существования действительной сущности развития вселенной - абсолютной идеи. Природа мыслится как противоположность, отрицание, инобытие идеи, являющейся воплощением свободной, субъективной, ничем не ограниченной, творческой деятельности. Абсолютная идея играет и бродит в природе в виде «вакхического бога, не обуздывающего и не постигающего самого себя» [2, с.26]. Назначение натурфилософии в том и состоит, что «... она-то и снимает разъединение... природы и духа и даёт возможность утвердить свою сущность природе» [2, с.25]. Таким образом, рассматривая природу и дух, Гегель в действительности исследует естественнонаучное и гуманитар-

ное знание как отражение вещной и творчески активной целеполагающей деятельности. Объединение природы и духа в его натурфилософии означало возвращение человеческой культуре её первозданной полноты и цельности. Противостояние философии и естествознания (и стоящее за ним реальное противостояние «двух культур») снимается в рамках целостного натурфилософского воззрения.

Настоятельная необходимость такого рода синтеза осознаётся всеми ведущими представителями философской мысли XVIII в. В это время возникают натурфилософские системы метафизического материализма («Система природы» Гольбаха, 1770), субъективного идеализма («Метафизические начала естествознания» Канта, 1786), объективного идеализма («Идеи философии природы» Шеллинга, 1797). При этом выделяются два противоположных полюса, между которыми и произрастает всё теоретическое многоцветие натурфилософского системосозидания. С одной стороны, человек объявляется частью природного мира и подчиняется, как и все материальные объекты, законам классической механики, а с другой стороны, природный мир одушевляется, наделяется субъективными характеристиками человеческой личности. И в том, и в другом случаях по-своему решается проблема воссоединения гуманитарной и естественнонаучной культур.

Целостность культуры сохраняется здесь за счёт гиперболизации деятельно-разумного, свободного отношения человека к действительности. Кант превращал природу в некое вселенское воплощение личности философа-эпистемолога, для Фихте Вселенная была универсальной проекцией и олицетворением личности теоретика-моралиста, романтики и Шеллинг рассматривали природу в качестве некоего всекосмического воплощения фигуры гениального художника-романтика, обладателя уникальных способностей, творческой фантазии, воображения, интуитивного проникновения в противоречивую сущность вещей.

В середине XIX столетия под напором развивающегося естествознания рушатся величественные умозрительные построения немецкой классической натурфилософии. Учёные торжественно предают анафеме «шеллинговско-гегелевский бред», «натурфилософскую эпидемию безумия», «сумасшедший дом немецкой метафизики». Известные естествоиспытатели наперебой каются в натурфилософских прегрешениях своей юности. «И я пережил этот период, - восклицает Либих (выдающийся химик-органик), - столь богатый словами и идеями, столь бедный истинным знанием и основательным изучением; он стоил мне двух лет моей жизни; не могу описать ужаса и отвращения, испытанных мною, когда я очнулся от этого опьянения» [4, с.4]. Казалось, натурфилософия умерла, похоронена, в её могилу воткнут осиновый кол проклятий «обманутых» учёных и говорить о ней можно только как об историческом курьёзе.

Но проходит не столь уж много времени и натурфилософские системы диатрибического толка возникают как грибы после дождя. Натурфилософский способ мышления оказался удивительно живучим, и модная наукообразная терминология не могла скрыть этого. Данный факт с некоторым недоумением зафиксировал В. Виндельбанд: «Нынешняя натурфилософия и натурфилософия начала XIX века говорят на совершенно различных языках, но то, что они говорят, может быть, не так уже различно» [1, с.275].

Правда, сами активные участники движения диатрибического натурфилософского ренессанса в один голос отмежевываются от классической натурфилософии. Им кажется несомненным факт коренного различия между старой философией природы и их системами. Для Бюхнера кажется неоспоримой научная ценность его «эмпирической натурфилософии» в отличие от спекулирующей натурфилософии прошлого. Даже среди естествоиспытателей, представителей как будто бы самой нетерпимой к натурфилософии части учёных, разрабатываются различные варианты систематик мирового целого в духе философии природы. В. Оствальд и Тейяр де Шарден абсолютно уверены, что их построения полностью находятся в границах научного знания. Современные учёные, строящие мирообъемлющие системы, используют терминологию теории организации или теории информации, возрождают, сами того не замечая, в примитивизированной форме натурфилософский способ мышления. В чём причины данного явления?

Противоречие между гуманитарной и естественнонаучной сферами духовной культуры достигает во 2-ой половине XIX века антиномичной остроты. Со стороны учёных-естественников наблюдался явный рост интереса к человекознанию, и, в то же время, катастрофическое падение престижа флагмана гуманитарного знания - философии. Естествознание решительно отвергло союз с философией в форме натурфилософского диктата. Яркие заманчивые одежды философии природы растаяли, словно мираж. Позитивизм, этот троянский конь метафизики, стремился, выдвинув заманчивый лозунг «Наука - сама себе философия!», завоевать доверие учёных. По всему бесчисленному множеству работ различных авторов кочевал, не находя своего разрешения, всё тот же «вечный» вопрос: как соединить гуманитарную и естественнонаучную составляющие культуры?

Натурфилософия пыталась в духе диатрибической традиции приспособиться к новым условиям. Она, так же как и позитивизм, стала рекламировать себя как единственно возможный способ самосознания человека. «Философия природы есть естествознание, перешагнувшее за пределы своей собственной задачи и превратившее себя в усилие самопознания» [3, с.231]. Новая

натурфилософия выдавала себя за научное мировоззрение, созданное научными средствами и не выходящее за рамки научного мышления. Она, в соответствии с духом времени, изменила терминологическую окраску.

Итак, поскольку теоретическое естествознание XIX–XX веков само, своими средствами, могло создать единую модель вселенной, натурфилософия была вынуждена функционально переориентироваться. Теперь её основной задачей стало изучение человека: мыслители пытались в форме натурфилософии «научно» изложить своё мировоззрение. Представитель гуманистического направления в этике А. Швейцер с тревогой писал: «Пытаясь обрести основу в натурфилософии с тем, чтобы создать властно требуемое временем этическое мировоззрение, этика так или иначе оказывается на краю гибели... солнце этики нашего поколения заволкло тяжёлыми тучами. Чёрной тучей надвинулась натурфилософия» [5, с.271]. Таким образом, содержательная сторона натурфилософии – создание системы мира – переходит в форму, организующую новое содержание. Целостное представление о природе, вырабатываемое системой научного знания, привлекается теперь в целях «научного» осознания культурных и этико-философских проблем. Как это часто бывает в истории духовной культуры, то, что раньше относилось к содержанию, на следующем этапе развития перешло к форме.

Однако, мало кто из мыслителей открыто признался бы в попытках гальванизировать труп старой натурфилософии. И дело здесь вовсе не в лицемерии. Субъективно мыслители считали, что новая философия природы, опирающаяся на строго научное знание, коренным образом отличается от умозрительных построений Шеллинга или Гегеля. Они не замечали, что в действительности повторяют апробированные классической натурфилософией ходы мышления. Механизм натурфилософствования остался прежним: выведение системы мира из универсального абсолютного начала.

Таким образом, объединяя философское и естественнонаучное знание, мир человека и мир природы в рамках целостного натурфилософского воззрения, мыслители Нового времени в теоретической сфере пытались преодолеть реальный раскол культуры, разделение деятельности человека на вещную и творческую, целеполагающую. Классическая натурфилософия решала эту задачу, создавая картину мирового целого на основе абсолютного философского начала. Диатрибическая натурфилософия дедуцирует систематику природы из единого первоначального принципа, заимствованного умозрительным образом, как правило, из сферы естественнонаучного знания. Тем самым она выступает отражением рефлексивных устремлений учёных, пытающихся сломать «клетку» профессионально ограниченной деятельности.

Список литературы References

1. Виндельбанд В. История новой философии. Т. 2. СПб., 1908.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М., 1975.
3. Липпе Т. Философия природы. М., 1914.
4. Оствальд В. Философия природы. СПб., 1903.
5. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973.